

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА¹

© 2013 г. Уильям Эллиот Батлер², Наталия Юрьевна Ерпылева³

Краткая аннотация: настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса – производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и казахского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры регионального характера, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и казахском праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

Annotation: this article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law – litigation with participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Kazakh legislation concerning the regulation of international procedural relations. Authors deeply scrutinized a wide range of legal documents including domestic legislation and multilateral international treaties of regional character in order to show the convergences and divergences in Russian and Kazakh law concerning participation of foreign persons in international commercial litigation.

Ключевые слова: международное процессуальное право; международный гражданский процесс; международная судебная юрисдикция; иностранные лица; судебное рассмотрение международных коммерческих споров.

Key words: International Procedural Law; International Civil Procedure; International Jurisdiction; Foreign Persons; International Commercial Litigation.

В рамках правового пространства СССР в настоящее время показывают свое жизнедеятельное функционирование три интеграционных процесса многостороннего характера, протекающие в рамках международных объединений, а именно: Содружество Независимых Государств (СНГ)⁴, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)⁵ и Единое экономическое пространство (ЕЭП)⁶.

Наиболее динамично развивается сотрудничество государств в рамках ЕврАзЭС, которое в перспективе может трансформироваться в Евразийский союз (ЕАС) как наиболее совершенную форму экономической интеграции⁷. В силу этого обстоятельства изучение правовых систем государств, входящих в ЕврАзЭС, представляется весьма интересным и актуальным. Вместе с тем данную международную организацию нельзя рассматривать в отрыве от СНГ, которое можно оценить как “лабораторию сравнительного правоведения”⁸. С другой стороны, евразийское правовое пространство существует. Все страны-участницы находятся в географической близости друг от друга, а в юридической сфере их объединяет общее правовое наследие. Они используют общий рабочий юридический язык (русский), их

¹ Статья подготовлена при поддержке СПС “Консультант-Плюс”.

² Профессор Пенсильванского государственного университета (США), доктор права, академик РАЕН, действительный иностранный член Национальной академии наук Украины (E-mail: webakademik@aol.com).

³ Заведующая кафедрой международного частного права факультета права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

⁴ См.: Моисеев Е.Г. Правовые основы создания Содружества Независимых Государств и его международно-правовой статус // Евразийский юридический журнал. 2010. № 8; Его же. 20 лет СНГ – трудный путь к евразийской экономической интеграции // Там же. 2011. № 9; Акулов Д.М. Евразийская экономическая интеграция в рамках СНГ (Международно-правовые аспекты) // Там же. 2012. № 5.

⁵ См.: Мишальченко Ю.В. Евразийское экономическое сообщество: современное состояние и перспективы развития // Там же. 2009. № 7.

⁶ См.: Камышевский В.И. Некоторые аспекты правового обеспечения формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Там же.

2010. № 1; Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС // Там же. 2010. № 2; Малеев Ю.Н., Ярышев С.Н. Роль субъектов Российской Федерации в системе Единого экономического пространства // Там же. 2011. № 12.

⁷ См.: Камышевский В.И. От ЕврАзЭС к Евразийскому союзу // Там же. 2011. № 8; Моисеев Е.Г. Перспективы создания Евразийского союза // Там же. 2011. № 11; Шумилов В.М. Договор о ЕАЭС: основа евразийской интеграции // Там же. 2012. № 5.

⁸ См.: Butler W.E. Law Reform in the CIS // In: Sudebnik. Vol. 1. 1996. № 1. P. 9–32.

объединяет опыт взаимодействия в действующей институциональной модели (СНГ).

Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета сравнительного исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях. Авторы полагают, что сравнительная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и казахском праве явится очередным шагом в научном осмыслении одной из важнейших отраслей международного частного права обоих государств⁹.

1) Международная юрисдикция российских арбитражных судов и казахских экономических судов по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г., вступившем в силу 1 сентября 2002 г. и действующем ныне в редакции от 25 июня 2012 г.¹⁰ (далее – АПК РФ). Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г. (в ред. от 8 июня 2012 г.)¹¹; ст. 1 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” от 28 апреля 1995 г. (в ред. от 6 декабря 2011 г.)¹²).

Юрисдикция казахских экономических судов по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в гражданском процессуальном законодательстве, а именно в Гражданском процессуальном кодексе Респуб-

лики Казахстан от 13 июля 1999 г., обновленная редакция которого была принята 10 июля 2012 г.¹³ (далее – ГПК РК). По своему правовому статусу казахские экономические суды являются составной частью судебной системы Казахстана и относятся к межрайонным специализированным судам (ст. 3 Конституционного закона “О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан” от 25 декабря 2000 г. в редакции от 16 февраля 2012 г.¹⁴; п. 1 Указа Президента Республики Казахстан “Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов” от 9 февраля 2002 г.¹⁵).

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских арбитражных судов и казахских экономических судов по международным коммерческим спорам посвящен разд. V АПК РФ “Производство по делам с участием иностранных лиц” и разд. V ГПК РК “Международный процесс”. В соответствии с п. 1–3 ст. 254 АПК РФ иностранные лица¹⁶ пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранные лица имеют право обращаться в арбитражные суды РФ по правилам подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе.

В соответствии с п. 1–3 ст. 413 ГПК РК иностранные лица¹⁷ имеют право обращаться в суды Республики Казахстан для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. Иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности нарав-

⁹ Следует подчеркнуть, что в качестве предмета исследования авторы выбрали производство по делам с участием иностранных лиц при рассмотрении международных коммерческих споров, т.е. споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Такие споры разрешаются в порядке арбитражного судопроизводства в России и гражданского судопроизводства в Казахстане.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2012. № 26. Ст. 3439.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2012. № 24. Ст. 3064.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2011. № 50. Ст. 7334.

¹³ См.: <http://www.online.zakon.kz>

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ Под иностранными лицами российское законодательство понимает иностранные организации, международные организации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (п. 1 ст. 247 АПК РФ).

¹⁷ Под иностранными лицами казахское законодательство понимает иностранных граждан и лиц без гражданства, иностранные организации и международные организации (ч. 1 ст. 413 ГПК РК).

не с гражданами и организациями Республики Казахстан. Судопроизводство в судах по делам, в которых участвуют иностранные лица, осуществляется в соответствии с ГПК РК и иными законами (п. 1–3 ГПК РК).

Правительством могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК РФ)¹⁸. Республикой Казахстан могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав граждан и организаций Республики Казахстан (п. 4 ст. 413 ГПК РК). Очевидно, что позиции и российского, и казахского законодательства по данному вопросу совпадают полностью, за двумя исключениями. Во-первых, российский Кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором РФ (п. 1 ст. 254 АПК РФ). Казахский кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных лиц по сравнению с собственными организациями и гражданами. Во-вторых, российский Кодекс упоминает Правительство РФ как орган, обладающий полномочиями по введению реторсий, которые осуществляются в форме принятия им постановлений. Казахский кодекс ведет речь о применении реторсий Республикой Казахстан. Принятие последних относится к компетенции парламента или президента Казахстана.

Основные принципы установления **общей юрисдикции** российских арбитражных судов и казахских экономических судов по международным коммерческим спорам изложены в обоих кодексах следующим образом. Арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц в случае, если: 1) ответчик находится или проживает на территории РФ либо на территории РФ находится имущество ответчика; 2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица

находятся на территории РФ; 3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории РФ; 4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории РФ либо при наступлении вреда на территории РФ; 5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории РФ; 6) истец по делу о защите деловой репутации находится в РФ; 7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории РФ; 8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории РФ; 9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории РФ; 10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ (п. 1 ст. 247 АПК РФ)¹⁹.

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил международной подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, даже если в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, либо иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда (п. 4 ст. 247 АПК РФ)²⁰.

Иной подход к вопросу об общей юрисдикции экономических судов Казахстана по спорам с участием иностранных лиц содержится в казахском законодательстве. Его главное отличие от российского состоит в том, что оно выделяет в специальную группу дела особого производства, включающие иностранный элемент. По общему правилу, казахские суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится или гражданин-ответчик

¹⁸ См. об этом более подробно: Колесов П.П. Процессуальные гарантии правового статуса иностранных лиц // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2002 г. СПб., 2003. С. 58–66.

¹⁹ См.: Мусин В.А. Некоторые особенности участия в арбитражном процессе иностранных лиц // Росс. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2. СПб., 2004; Харсонцев А.И. Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц. Екатеринбург, 2002.

²⁰ Следует отметить, что в российском законодательстве практически аналогичные нормы закреплены и в ст. 402 ГПК РФ, регулирующей компетенцию судов общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам с участием иностранных лиц. См. об этом более подробно: Муранов А.И. Компетенция судов общей юрисдикции рассматривать предпринимательские споры с участием иностранных лиц в свете нового АПК РФ // Моск. журнал межд. права. 2002. № 3. С. 127–150.

имеет место жительства на территории Казахстана (п. 1 ст. 416 ГПК РК). Суды также рассматривают дела с участием иностранных лиц в случаях, когда: орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории РК; ответчик имеет имущество на территории РК; по делу о возмещении вреда, причиненного имуществу, действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для предъявления требования о возмещении вреда, имело место на территории РК; иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории РК; иск вытекает из неосновательного обогащения, имевшего место на территории РК; по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в РК (п. 2 ст. 416 ГПК РК).

Перечень оснований установления общей юрисдикции казахских судов является открытым, так как суды рассматривают и другие дела, если законодательством РК они отнесены к их компетенции (п. 3 ст. 416 ГПК РК). Это обстоятельство существенно отличает казахское законодательство от российского, которое также содержит открытый перечень оснований установления общей юрисдикции российских арбитражных судов, однако иные основания должны соответствовать критерию тесной связи спорного правоотношения с территорией России. Казахское же законодательство должно прямо относить иные дела к компетенции казахских экономических судов. При этом какое-либо упоминание критерия тесной связи полностью отсутствует.

Наряду с нормами об общей юрисдикции российских арбитражных судов и казахских экономических судов в отношении международных коммерческих споров кодексы содержат и принципы определения **исключительной юрисдикции** соответствующих судов, имеющие важные отличия. К исключительной юрисдикции арбитражных судов России по делам с участием иностранных лиц относятся дела: по спорам в отношении находящегося в государственной собственности РФ имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд; по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории РФ, или права на него; по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной дея-

тельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в РФ; по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (реестры, кадастры), произведенных компетентным органом РФ, ведущим такой реестр (реестр, кадастр); по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК РФ).

Кроме вышеупомянутых принципов установления исключительной юрисдикции российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц АПК России упоминает еще один принцип, распространяющий такую юрисдикцию на дела с участием иностранных лиц, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248 АПК РФ).

Казахское законодательство по данному вопросу весьма лаконично. Согласно ГПК Казахстана к исключительной юрисдикции казахских судов относятся: 1) дела, связанные с правом на недвижимое имущество, находящееся в РК; 2) дела по искам к перевозчикам, вытекающим из договоров перевозки (п. 1 ст. 417 ГПК РК). Вместе с тем казахский Кодекс довольно подробно перечисляет дела особого производства, вытекающие из публичных отношений, осложненных иностранным элементом, на которые распространяется исключительная юрисдикция казахских судов. Казахские суды рассматривают дела особого производства в случаях, когда: заявитель по делу об установлении факта имеет место жительства на территории РК или факт, который необходимо установить, имел или имеет место на территории РК; вещь, в отношении которой подано заявление о признании ее бесхозной, находится на территории РК; ценная бумага, в отношении которой подано заявление о признании утраченной и о восстановлении на нее соответствующих прав (вызывное производство), выдана гражданином или организацией, проживающим или находящейся на территории РК; обжалуемые нотариальные действия (отказ в их совершении) совершены нотариусом или другим органом РК (п. 2 ст. 417 ГПК РК).

Таким образом, ст. 248 АПК РФ и ст. 417 ГПК РК закрепляют исключительную юрисдикцию российских арбитражных судов и казахских экономических судов по рассмотрению международных коммерческих споров определенной категории, что следует отличать от исключительной юрисдикции арбитражного суда или

экономического суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами.

Правила о **договорной юрисдикции** закреплены как в российском, так и в казахском законодательстве. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения **пророгационного соглашения**. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутригосударственном праве. Согласно ст. 249 АПК РФ в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. **Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме**²¹.

Согласно ст. 419 ГПК РК “Договорная подсудность” компетенция иностранного суда может быть предусмотрена письменным соглашением сторон, кроме случаев, указанных в ст. 33 ГПК РК. При наличии такого соглашения суд по ходатайству ответчика оставляет заявление без рассмотрения, если такое ходатайство заявлено до начала рассмотрения дела по существу. Статья 33 “Исключительная подсудность” говорит о том, что: 1) иски о правах на земельные участки, здания, помещения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей (недвижимое имущество), об освобождении имущества от ареста предъявляются по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества; 2) иски кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками, подсудны суду по месту нахождения наследственного имущества или основной

его части; 3) иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров или багажа, предъявляются по месту нахождения постоянно действующего органа транспортной организации; 4) иски о возмещении убытков, причиненных нарушением иностранным государством юрисдикционного иммунитета Казахстана и его собственности, предъявляются по месту нахождения истца, если иное не предусмотрено международным договором РК.

Формулировку заголовка ст. 249 АПК РФ “Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в РФ” надлежит в порядке усовершенствования уточнить. Речь идет о пророгационном соглашении, в то время как должна идти о договорной юрисдикции, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражающей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок ст. 249 АПК РФ как “Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц”, ибо такая формулировка позволяет четко разграничить, во-первых, **виды юрисдикции – общую (ст. 247 АПК РФ и ст. 416 ГПК РК), исключительную (ст. 248 АПК и ст. 417 ГПК РК) и договорную (ст. 249 АПК РФ и ст. 419 ГПК РК)** и, во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения юрисдикции в форме реализации договорной юрисдикции от понятия самой юрисдикции как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. В завершение данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей юрисдикции, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте **договорную юрисдикцию можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию**²².

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что, бесспорно, отражено в российском и казахском процессуальных законодательствах (п. 1(1) ст. 247 АПК РФ и п. 1 ст. 416 ГПК РК).

²¹ См. об этом более подробно: *Монастырский Ю.Э.* Основные особенности пророгационных соглашений в Российской Федерации // Моск. журнал межд. права. 2002. № 2; *Дергачев С.А.* Особенности соглашений о национальной подсудности с участием иностранного элемента // Межд. публичное и частное право. 2010. № 6.

²² Анализ категорий общей и исключительной подсудности см.: *Шебанова Н.А.* Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации // *Богуславский М.М., Светланов А.Г. (ред.)* Международное частное право: современная практика. Сб. статей. М., 2000. С. 290–299.

Вместе с тем российский кодекс содержит неординарную новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда – наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ). Такого критерия нет в процессуальном законодательстве ни одного государства, так как категория “тесной связи” служит в качестве коллизионной привязки лишь в отношении выбора применимого материального права и не может служить таковой при выборе юрисдикционного органа.

Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать российский арбитражный суд или казахский экономический суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации или Республики Казахстан – п. 1(2) ст. 247 АПК РФ и п. 2(1) ст. 416 ГПК РК). Категория же “тесной связи” не позволяет однозначно выбрать российский арбитражный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией России сама нуждается в согласованном выборе.

Существенной отличительной особенностью казахского процессуального законодательства можно считать включение в него коллизионных норм, определяющих процессуальную право- и дееспособность иностранных лиц²³. Согласно п. 1–5 ст. 414 ГПК РК гражданская **процессуальная дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства** определяется по их личному закону. Личным законом гражданина является право государства, гражданином которого он является. Если гражданин наряду с гражданством иностранного государства имеет и гражданство РК, его личным законом считается закон Казахстана. Принадлежность такого лица к гражданству иностранного государства не признается судами РК. При наличии у гражданина нескольких иностранных гражданств его личным законом считается закон государства, с которым он наиболее тесно связан. Личным законом лица без гражданства считается закон государства, в котором лицо имеет постоянное место жительства, а при отсутствии такового – закон государства его обычного местопребывания. Лицо, не являю-

щееся по своему личному закону процессуально дееспособным, может быть на территории РК признано дееспособным, если оно в соответствии с законом РК обладает процессуальной дееспособностью.

Согласно п. 1–2 ст. 415 ГПК РК **процессуальная правоспособность иностранной организации** определяется по закону иностранного государства, в соответствии с которым она создана. Иностранная организация, не обладающая по этому закону процессуальной правоспособностью, может быть на территории РК признана правоспособной в соответствии с законом РК. Процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе международного договора, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентным государственным органом РК. Российское процессуальное законодательство не содержит никаких коллизионных норм по определению права, применимого к процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц. Можно утверждать, что в этом случае будут использоваться общие коллизионные нормы о личном законе физических и юридических лиц, содержащиеся в разд. VI “Международное частное право” третьей части Гражданского кодекса РФ.

Сходные с российским и казахским законодательствами принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) в редакции Московского протокола 1997 г. (далее – Московский протокол)²⁴. Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного Договаривающегося государства в суды на территории другого Договаривающегося государства. И Россия, и Казахстан являются участниками Минской конвенции и Московского протокола. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной юрисдикции являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1,

²³ См. об этом более подробно: *Махниборода И.М.* Характеристика международной процессуальной правоспособности // Современное право. 2010. № 11.

²⁴ БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу 10 декабря 1994 г. После ратификации для Казахстана она вступила в силу 19 мая 1994 г. Московский протокол вступил в силу 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу 9 января 2001 г. После ратификации для Казахстана он вступил в силу 17 сентября 1999 г.

и принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика, закрепленный в ст. 20.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся стороны. Граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других Договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся стороны. Положения конвенции применяются также и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством Договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся стороны, на территории которой находятся орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных Договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды Договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории: а) осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика; б) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора; в) имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления

транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления **исключительной юрисдикции** суда того или иного договаривающегося государства, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы **договорной юрисдикции**. В соответствии с положениями ст. 21 суды Договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора данным судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим в том числе и вопросы установления юрисдикции по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение СНГ 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности²⁵ (далее – Киевское соглашение), которое регулирует, среди прочего, вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции. Компетентным рассматривать спор по делам с участием иностранных лиц будет суд того государства – члена СНГ, где: а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска; б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика; в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора; г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда; д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репу-

²⁵ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу 19 декабря 1992 г. После ратификации для России оно вступило в силу 19 декабря 1992 г. После ратификации для Казахстана оно вступило в силу 20 апреля 1994 г.

тации; е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров (п. 1 ст. 4).

Наряду с правилами определения **общей юрисдикции**, изложенными в п. 1 ст. 4, Киевское соглашение регулирует и **исключительную юрисдикцию**. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства – члена СНГ, на территории которого находится имущество (п. 3 ст. 4). Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения такими органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по месту нахождения указанного органа (п. 4 ст. 4). Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск (п. 5 ст. 4), что также является основанием исключительной юрисдикции наряду с двумя ранее упомянутыми.

Договорная юрисдикция, определенная Киевским соглашением, предполагает, что суды государств – членов СНГ рассматривают дела и в том случае, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства – члена СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4). **Пророгационное соглашение** не может изменить исключительную подсудность суду, компетентному рассматривать дело в соответствии с п. 3–4 ст. 4. Таким образом, для судов государств – членов СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение.

Наряду с участием в Минской конвенции и Киевском соглашении и Россия, и Казахстан имеют значительное число двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых решаются и вопросы определения юрисдикции по экономическим спорам. Как правило, условием, при котором суд государства – участника двустороннего договора компетентен рассматривать спор, является место жительства на территории такого государства

физического лица или место нахождения органа управления, представительства или филиала юридического лица. Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Казахстан, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ГПК РК.

Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Казахстана есть двусторонние договоры о правовой помощи, применяются данные договоры. Определение подсудности по экономическим спорам с участием российских и казахских юридических лиц и граждан между собой, а также с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения, а также Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии и Молдавии. Нормы национального законодательства России и Казахстана (АПК РФ и ГПК РК, соответственно) применяются при определении юрисдикции в том случае, если участник внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия или Казахстан не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по коммерческим спорам с участием иностранных лиц.

2) Признание и исполнение иностранных судебных решений на территории России и Казахстана

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, так как именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно: территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соот-

ветствующих норм национального законодательства или международного договора. Оба этих возможных пути применяются и в российском, и в казахском праве²⁶.

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в гл. 31 АПК РФ “Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений”. Согласно ч. 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором России и федеральным законом²⁷. Нормы национального законодательства Казахстана по рассматриваемому вопросу содержатся в п. 1 ст. 425 ГПК РК, согласно которому решения иностранных судов признаются и исполняются в Республике Казахстан, если это предусмотрено законом или международным договором РК на началах взаимности.

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России выглядит следующим образом. Заявление

(ходатайство) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение (взыскателем), в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем (п. 1–2 ст. 242 АПК РФ). К заявлению (ходатайству) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются: удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель; доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда; заверенный надлежащим образом перевод указанных документов на русский язык (п. 3(1)–(6) ст. 242 АПК РФ).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается в судебном заседании **судьей единолично в срок, не превышающий трех месяцев** со дня его поступления в арбитражный суд России²⁸. Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда путем исследования представленных в суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений. При

²⁶ Проблематика признания и исполнения иностранных судебных решений вызвала огромный интерес в отечественной юридической науке, который прежде всего обусловлен расширением внешнеэкономической деятельности российских предприятий и предпринимателей и, как следствие, их большей вовлеченностью в международные судебные процедуры (см.: *Муранов А.И.* Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. М., 2002; *Его же.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003; *Литвинский Д.В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (Сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005; *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007). Заслуживает особого внимания тот факт, что еще в XIX в. в России появились специальные работы по обозначенной проблематике (см. об этом более подробно: *Марков П.* О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. XXII. С. 25–46, 211–224; *Энгельман И.Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. I. 1884. С. 75–121).

²⁷ См.: *Канашевский В.А.* Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал межд. частного права. 2006. № 4. С. 27–37.

²⁸ См. об этом более подробно: *Тарнопольская С.В.* Подсудность дел о принудительном исполнении решений третейских судов и дел о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2008. №11.

рассмотрении дела **арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу** (ст. 243 АПК РФ).

По результатам рассмотрения заявления (ходатайства) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд России выносит **определение о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения на территории России** по правилам АПК РФ для принятия решения. Определение арбитражного суда России по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (п. 1–3 ст. 245 АПК РФ). Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом России, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке, предусмотренном АПК РФ и Федеральным законом “Об исполнительном производстве” от 2 октября 2007 г. (в ред. от 28 июля 2012 г.)²⁹ (п. 1 ст. 246 АПК РФ). **Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу.** В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (п. 2 ст. 246 АПК РФ)³⁰.

Отказ в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим в российском законодательстве³¹: 1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу; 2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотре-

ния дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения; 3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или федеральным законом относится к исключительной компетенции арбитражного суда в РФ; 4) имеется вступившее в законную силу решение суда в РФ, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; 5) на рассмотрении суда в РФ находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в РФ первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; 6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом; 7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку РФ (п. 1 ст. 244 АПК РФ)³².

Условия и порядок признания и исполнения решений иностранных судов в Казахстане определяются законом, если международным договором РК не установлено иное. **Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу.** Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом РК (п. 2–3 ст. 425 ГПК РК). В Казахстане признаются следующие решения иностранных судов, не требующие по своему характеру исполнения: 1) затрагивающие личный статус исключительно граждан государства, суд которого вынес решение; 2) о расторжении или признании недействительными браков между казахстанскими и иностранными гражданами, если в момент расторжения брака хотя бы один из супругов проживал вне пределов РК; 3) о расторжении или признании недействительными браков между казахстанскими гражданами, если оба супруга в момент расторжения брака проживали вне пределов РК (ст. 426 ГПК РК).

Казахский экономический суд по месту нахождения должника или его имущества является компетентным судом по принятию решения о принудительном исполнении иностранного судебного решения. Согласно ст. 5 Закона РК “Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей” от 2 апреля 2010 г.

²⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2012. № 31. Ст. 4333.

³⁰ См. об этом более подробно: *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11; *Зайцев Р.В.* К вопросу о необходимости признания и приведения в исполнение на территории России иностранных судебных актов // Росс. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. СПб., 2005; *Конев Д.В.* Отдельные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1–2; *Свирин Ю.А.* Теоретические и правовые основы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации // Реклама и право. 2008. № 2.

³¹ См. об этом более подробно: *Винтер Е.В.* Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Моск. журнал межд. права. 2006. № 4.

³² См. об этом более подробно: *Карабельников Б.Р.* Оговорка о публичном порядке в новейшей практике российских и зарубежных судов // Межд. коммерческий арбитраж. 2006. № 1; *Крохалев С.В.* Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006.

(в ред. от 1 марта 2011 г.)³³ порядок исполнения в Казахстане решений международных и иностранных судов определяется соответствующими международными договорами, ратифицированными РК, и настоящим законом. Исполнительный лист, выданный на основании решения иностранного суда судом РК, может быть предъявлен к принудительному исполнению в течение **трех лет** с момента вступления решения в законную силу.

Процедура приведения в исполнение иностранного судебного решения детально урегулирована в Нормативном постановлении Верховного Суда РК “О судебном решении” от 11 июля 2003 г.³⁴ Приведение в исполнение иностранного судебного решения производится по ходатайству заинтересованной стороны **определением** суда РК в соответствии с правилами о подсудности, определенной ГПК РК, по месту исполнения решения.

Суд, рассматривающий ходатайство о признании и принудительном исполнении решения, ограничивается установлением обстоятельств, при которых возможно принудительное исполнение решения.

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо АПК РФ и ГПК РК закреплена также и в международных договорах, в которых участвуют Россия и Казахстан³⁵. Таким международным договором, в частности, выступает Минская конвенция, содержащая разд. III “Признание и исполнение решений”³⁶. Под термином “решения” применительно к международному гражданскому процессу конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся сторон без специального производства при условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего

в законную силу; б) дело согласно настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд Договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются: а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). **Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.** Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)³⁷.

³³ См.: <http://www.pavlodar.com>

³⁴ См.: там же.

³⁵ См.: Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Моск. журнал межд. права. 2004. № 2.

³⁶ См.: Егоров А.А. Признание и исполнение судебных решений стран – участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 37, 38.

³⁷ Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России или в Казахстане, то будут применяться положения гл. 31 АПК РФ или разд. V ГПК РК.

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение, в соответствии со ст. 7 которого государства – участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. Киевское соглашение говорит о том, что **решения, вынесенные компетентными судами одного государства – участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств – участников СНГ.** Такая формулировка означает, что Киевское соглашение не предусматривает судебного производства о разрешении на принудительное исполнение. В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если этого не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и **исполнительный документ** (ст. 8)³⁸.

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства – участника СНГ, что означает его признание и исполнение без судебного производства. **В этом контексте ходатайство взыскателя о приведении в исполнение судебного решения равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства.**

Следует отметить, что Киевское соглашение предусматривает возможность исполнения судебных решений не только судебными исполнителями, но и другими органами, назначенными судом либо определенными законодательством места исполнения. Таковыми могут быть кредитные организации, обладающие определенными полномочиями в отношении имущества ответчика, на которое обращено взыскание по решению суда.

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности³⁹. К этому выводу автор пришла на основании анализа ст. 82 Минской конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором для государств – участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1)⁴⁰.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции государствами – членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, а именно: Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполне-

³⁸ Согласно п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" от 22 декабря 2005 г. в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства – участника Киевского соглашения, в России при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК РФ.

³⁹ См.: *Нешатаева Т.Н.* О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств – участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал межд. частного права. 1997. № 2. С. 9.

⁴⁰ Следует обратить внимание, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, т.е. судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

ния решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества от 6 марта 1998 г.⁴¹ (далее – Московское соглашение). Его основной смысл состоит в исключении судебного производства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого решения наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в соответствии с требованиями национального законодательства. Статья 4 Московского соглашения прямо говорит о том, что очередность, процедура, пределы взыскания и меры для обеспечения исполнения решения компетентного суда определяются законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой производится взыскание. Взыскание производится на таких же условиях,

как и исполнение решения собственного суда данной Договаривающейся стороны.

Обращение взыскания на имущество должника производится в соответствии с законодательством государства местонахождения должника по ходатайству взыскателя в компетентный суд Договаривающейся стороны.

Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся стороны исполняется на территории другой Договаривающейся стороны в бесспорном порядке (ст. 3).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в России, и в Казахстане действуют три режима осуществления производства по делам с участием иностранных лиц: во-первых, в рамках двусторонних международных договоров (как правило, о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам); во-вторых, в рамках многосторонних международных договоров (Киевского соглашения и Минской конвенции); в-третьих, в рамках национального законодательства (АПК РФ и ГПК РК).

⁴¹ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу 9 января 2001 г. После ратификации оно вступило в силу для Казахстана 9 января 2001 г. Россия пока не является его участницей.